

**Рассказы
в уютном
лесу
II**

Гунькин М. В.

Максим Викторович Гунькин

Рассказы в уютном лесу II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69305680

SelfPub; 2023

Аннотация

Наступило жаркое лето. Пришло время второй части рассказов "Уютного леса". Лёгкие и душевные они помогут приятно провести время, а так же вспомнить детство.

Содержание

Покос	4
Крыса	11
Шалость	14

Максим Гунькин

Рассказы в уютном лесу II

Покос

В доме жарко и душно, лето в самом разгаре. Перед сном решил подышать свежим воздухом и пошел к выходу. На веранде около стенки, аккуратно сложенные заботливыми руками матери, лежали собранные днём помидоры. Одни слегка зеленоватые и маленькие, другие толстые и красные с отливом. Нагнувшись, взял самый красивый. С одного бока уже появилась небольшая трещина. Казалось, прикоснись к нему, и он лопнет. Вкус же спелого помидора и его аромат были прекрасны. Полежав на солнце, он ещё хранил тепло и приятно лежал в руке. «Возьму завтра с собой штук пять, а пока полежи».

Остановившись на крыльце, вдохнул всеми лёгкими ночной прохладный воздух. Со стороны озера раздавался хор лягушачьего кваканья. Настолько громкого, что все остальные звуки терялись на его фоне.

– Сынок ты бы шел спать! Завтра много работы! – Сказал отец, бережно подбив клин у косы и, уложил к остальным рядом с гаражом.

– Бать, а во сколько вставать будем?

– Пол пятого, пока доберёмся на лодке, уже начала шестого, а нам по росе работать надо. Иначе все руки порвём.

– Хорошо! Пойду ложиться.

После уличной прохлады в доме не продохнуть. Братья расстелили матрасы на полу, чтобы хоть как-то спастись от жары. Мы расположились по своим местам. Мама последней прошла в спальню, остановилась, окинув нас троих любящим взглядом, и выключила свет. Хоть простыня и была лёгкой, но по загорелой коже чувствовалось как наждачка. Открывшись до пояса, перевернулся на бок и решил уснуть. О моих планах не знали комары. И, как только всё в доме затихло, загудели своей коварной сворой.

– Вставай, пора!

Открыл глаза, надо мной навис старший брат и тряс за плечо. Он уже был одет, а значит встал раньше и помогал отцу собираться. Как же не хотелось встать!

Пересилив себя, умылся и быстро перекусив, пошел во двор. Отец и два старших брата уже были готовы. Каждый брал с собой косу и сумку.

Добраться до места было непросто, выделенный участок находился на противоположном берегу у леса. Дойдя до берега, начали грузиться в лодку. Нас отвозил двоюродный брат.

Лодка под тяжестью осела до краёв. При крене вода небольшой порцией заливалась в лодку. Я взял черпачок и выливал, когда вода скапливалась. Хорошо с утра не было ветра и озеро было спокойным.

Достигнув берега, брат уплыл назад, обещав вернуться к обеду, а мы пошли на участок. От росы ноги были мокрыми. Трава на тропинке была мягкой и ласкала ступни. Отец первым собрал косу и принялся прокашивать межу. Наступая

грузно и делая широкий замах. Трава ложилась под таким напором, оставляя после себя ровно скошенную площадку. За отцом подключились и братья один за другим. Замыкать наш отряд выпало мне.

Отставать я не собирался и пытался догнать братьев, но быстро понял, что при таком темпе, долго не выдержу. Через минут двадцать отец завершил межу. И принялся подравнивать полотно точильным камнем. Камень виртуозно плясал вокруг лезвия. Тщательно отбитое вчера и покрытое утреней росой, оно блестело на солнце. Чуть постояв, начали новый ряд. Одни за одним, ритмично вышагивая, мы продолжали работать. Казалось, чуть оступись и идущий сзади непременно подравнивает твои пятки. От этого чувства, постоянно хотелось прибавить темп.

Ближе к обеду трава лежала стройными рядами. Роса спала, и делая следующий заход, за мной оставались пучки нескошенной травы. На руках были мозоли, а спина сильно болела. Я продолжал и поглядывал на братьев, уступать не хотелось. Через минут десять отец остановился и сказал:

– Хватит траву мучить, по пол ряда оставляете. Идите отдыхать, скоро обедать будем.

Обрадовавшись, мы побежали к реке. Зайдя по пояс, я ощутил прохладу и силу течения реки. Опустив руки, резко провел против потока. «Ну, посмотрим, кто кого»!

Нырнув и тут же выскочив со всей силы, поплыл против течения, работая руками и ногами. Проплыв сколько позво-

лили силы, перевернулся на спину и раскинул руки. Солнце ласково светило на лицо, а течение бережно подхватило меня и понесло мимо берега. Равномерно дыша, я находился словно в невесомости и все тело отдыхало, а в небе плыли причудливые облака. Мимо проплывал берег и мне пора было выходить, так как отнесло порядочно и ещё идти назад.

Добравшись до родных, принялся обедать. Еда была проста, но от этого невероятно вкусной. Отварная картошка ещё парила, яйца, помидоры и сало аккуратно нарезанные, лежали рядом. Все с удовольствием кушали. Двоюродный брат привез не только еду, но и вилы для уборки готового сена. Мы пошли их забирать из лодки.

Уложив косы на нос, я посмотрел на противоположный берег. Там был городской пляж. Издалека видны были мелкие фигурки их было настолько много, что, казалось, они лазили друг по другу. «Столько людей и не поныряешь толком-затопчут. Неужели они не знают сколько прекрасных мест по всему озеру. Разложили покрывала, и полотенца. Такие смешные. Разве это не прекрасно закопаться в песок, почувствовать тепло, а после со всего разбегу с брызгами занырнуть в озеро?». Весь берег по правую и левую сторону от пляжа был пуст, но люди не шли туда, просто берег был илистым, и они боялись испачкаться.

Забрав инструмент, пошли на уборку, ведь скоро приедет дед на Орлике, а он ждать не любит, ну в смысле Орлик, конечно. Солнце уже высоко и сильно разогрело. Жалко коня,

пить захочет. Пора идти начинать погрузку.

Все изрядно устали, поэтому подшучивали друг над другом. Но без злобы, не пытаясь оскорбить или задеть. Я и средний брат залезли на воз и принимали сено. Отец с братом накалывали огромные пучки и поднимая над головой, закидывали на воз. Соревнуйся между собой, кто больше положит. Сено ароматно пахло, на этом его польза для нас заканчивалась. Оно сыпалось и залетало куда только могло, прилипало к мокрому от работы телу. Все чесалось, конь фыркал, дед бубнил.

– Тучи находят, надо успеть до дождя убрать. А то все опять раскидывать, сушить! – Размышлял дед. Закурил папиросу и пошел к берегу. Мы поднажали и вот копенка готова.

Мы с дедушкой поехали на возу, а остальные вернулись на лодке. Удобно разместившись, я лег и взял соломинку пожевать. Небо наполнялось темными тучками, и я принялся разглядывать их, перебирая знакомые образы. Было тепло и уютно.

– Вставай, приехали. – Тихо теребя меня за плечо проговорил дед.

– Эх, ну вот, всю дорогу проспал! – Расстроился я.

– Успеешь ещё! Сходи в дом, набери коню воды.

Налив полное ведро воды и прихватив себе кружку молока, пошел к Орлику. Тот стучал копытом по земли в нетерпении. Поставил перед мордой, и он тут же принялся пить.

Я тоже приложился к молоку и выпил всю кружку до дна.

– Эх, хорошо! – сказал я.

Орлик осуждающе смотрел на меня, его ведро было пусто.

– Ну ты даёшь, пьешь как конь! Что, ещё по одной?

Орлик мотнул головой.

– Сейчас сделаем!

После выгрузки нас накормили, и мы все опять пошли купаться. Вечерняя вода в озере была теплой, не то, что в реке. Запрыгнув с разбега, тут же начали друг в друга брызгать и играть. Вся пыль и сено смылись, как и усталость. И это хорошо, ведь завтра опять на покос.

Крыса

Шаг, ещё один. Главное не шуметь. Весь путь почти пройден, осталось разыскать ее. Совсем не хотелось тревожить хозяев. Наслышан про их гостеприимство. Вряд ли получится договориться. Обогнув выступ скалы, вышел в просторный зал. Величественный свод возвышался над пещерой. Прямо по центру стояли два тронных места. Две огромные фигуры восседали на них. «Что ж попробую обойти». – подумал герой и двинулся дальше.

– Опять эти маленькие крысы. Лезут туда, куда им не следует. – сказала темная фигура на троне. Этот низкий, громкий голос был везде и, казалось, физически давил на человека. Испугавшись голоса, человек пошел ещё тише, мягко ступая по полу.

– Слабая, безвольная душонка. Наслушалась своих предшественников о несуществующих подвигах и решила повторить? – темная фигура с трона пропала и тут же, уменьшившись до человеческих размеров, появилась перед героем.

Жуткое чувство безысходности, лютая ненависть к самому себе и безмерное желание хоть чем-то угодить темному возникшему из неоткуда силуэту. Все помыслы, которые двигали им до этого часа, просто исчезли.

– Ааа, ты уже понял! Они лгали тебе. Все падали ниц предо мной и молили о смерти. Единицы получили мое прощение и были отпущены. И как только оказавшись под сводами моего дорого брата, уже стояли, расправив плечи, умалчивая, что день назад целовали камни под моими ногами. А проходят годы, и они уже сочиняют истории, наполненные несуществующим геройством.

– Ты хоть что-то поняла крыса? – темная фигура делает едва уловимое движение пальцем и человек начинает вылизывать пыльные грязные камни пещеры. На его лице истерично довольная гримаса.

Темная фигура вновь растворяется и опять оказывается на своем месте.

– Дорогой ну давай выслушаем его! – сказала фигура скупающим голосом, сидящая на втором троне.

На волосы была надета прозрачная шаль, а тело покрывало белая просторная накидка. Волосы русого, местами яркого переходящего в рыжину цвета, аккуратными витками сложены на голове.

Прекрасное, белое лицо с идеальными формами светилось в полутемной пещере.

– Ты же знаешь как тут мало развлечения!

– Мало? Я даю тебе тысячи душ с их историями и страстями каждый день. Выбирай любую!

– Но дорогой, эта пришла сама!

– А значит, более глупая, чем остальные. Все действия этого человека тщетны. К чему отсрочка? Если он опять вернулся сюда. Все давно написано на его душе. Тем более для тебя это лишь мгновение.

– Я прекрасная знаю о чем прошу.

– Любовь моя, неужели ты хочешь помочь ему только для того, чтобы он ощутил боль утраты вновь?

– Я же сказала мне скучно, дорогой.

Большой темный силуэт долго и пристально смотрит на прекрасный лик женщины и улыбается.

– Будь, по-твоему. Вставай, герой Орфей. Говорят, твоя музыка достойна богов!

Шалость

Школа. Шестой класс. Четыре урока уже прошли. Не терпелось скорее пойти домой. Учитель рассказывает новый материал у доски иногда подтверждая сказанное выводя формулы мелом. Все откровенно скучают. Мое место у окна на дальней парте, чем я часто пользовался и с интересом смотрел на высокие деревья, а также пробегавшими в курилку старшеклассниками. Февраль подходил к концу, уступая место весеннему месяцу. Погода сменялась с лёгкого мороза ночью на тёплый солнечный день. Снег ещё лежал, но уже подтаял местами. «Недолго осталось». -Подумал я.

Учитель постучал по доске, призывая к вниманию. Все встрепенулись, высматривая кому влетит от Елены Евгеньевны.

– Повнимательнее, завтра буду спрашивать! – обратилась учитель к классу. Ко всем, а значит ни к кому и через минуту каждый продолжил свои дела. Долгожданный звонок, ноги гудят и хочется побегать, но ещё один урок. Литература обещала быть ещё занудней.

Каково же было удивление, когда в класс забежала Елена Анатольевна и сказала: Ребята, последнего урока не будет, я отлучусь по делам. Посидите тут как мышки, только не кри-

чите, потом соберётесь и пойдёте домой. Хорошо?

– Конечно! – Дружно ответил класс.

С мышами у нас не было ничего общего. А уж тишина вообще в наш класс не заходила. Помаявшись минут десять, кто-то предложил идти домой, так как сидеть тут совершенно глупая затея. Коллектив единогласно поддержал идею и все по 5-6 человек начали выходить со школы. Быстро определившись в группы по интересам, разошлись. Я попал вместе с Таней, Юлей и Артёмом. Всем нужно было идти в одном направлении. Поиграв немного в снежки, Таня предложила:

– Пойдём на озеро. Не разу по льду не ходила за зиму!

– О, классно! Я тоже хочу! Ребят проводите? – Юля сразу поддержала подругу.

Я жил рядом с озером и согласился, тем более девчата нравились, а значит отказываться нельзя. Артем тоже согласился, причина я думаю та же. Довольно быстро спустившись со склона, оказались на берегу. Зайти на лёд было проблемой. Береговая линия подтаяла, а перепрыгнуть примерно метр воды никто не хотел. Мое предложение не ходить на лёд никто не поддержал, а бросать ребят не хотелось. Тем

более на середине озера сидели рыбаки и это казалось девочкам явным аргументом в том, что там безопасно.

– Смотрите, там доска лежит – указал Артем рукой.

В метрах 20 расположилась тонкая доска, по ней рыбаки переходили на лёд для ловли рыбы. Мы отправились покорять воображаемый трап пиратского корабля. Все прошло хорошо. Дойдя до середины озера, начали осматривать лунки, пробуренные рыбаками. Пошел снег большими хлопьями. Ветер утих и стало тепло. Девчата повизгивали, когда под ногами хрустел и ломался небольшой слой льда. Так происходит, когда погода часто меняется с теплой на морозную и обратно. Я знал, как вести себя на льду. Рассказывали старшие ребята, да и родители тоже. Хорошо запомнил, как вытаскивали одного рыбака, провалившегося под лёд в прошлом году. Вся одежда была мокрая. Передвигался смешно как робот. Его отвели в ближайший дом обогреться. Кто-то из товарищей нес его вещи. Всем было явно не до рыбы.

Нагулявшись вдоволь по льду решили выходить с другой стороны. Там девчатам и Артёму было ближе до дома. По краю росли густые рогозы, они пучками выглядывали из-под льда. Верхушки украшали коричневые высохшие побеги похожие на огромные свечи. Артем решил сорвать немного для Юли.

– Там лёд намного тоньше. Можешь провалиться! – пре-

дупредил я.

– Да тут до берега чуть-чуть. – И махнув рукой пошел покорять Юлино сердце.

Лёд предательски захрустел и Артем ухнулся по пояс в воду. Девчата закричали, и кинулись на помощь.

– Да стойте вы на месте! – закричал Я.– Артем, ты до дна достаешь?

Артем слегка опустил грудь и сказал:

– Ага, вроде достал.

– Попробуй подтянись.

Артем оперся двумя руками о кромки и начал вылазить. Лёд опять обломился.

-Тёма, развернись и ломай лед к берегу он там тоньше. Так быстрее выйдешь!

Артем послушал и начал выбираться. Девчата притихли. Но выходить через тонкий лёд боялись.

– Тань, тут видишь следов сколько? В этом месте крепко. Пройдете, только по очереди.

Девчонки послушались и благополучно перебежали. Артем вылез, смеётся.

– Да мне и не холодно! – и протянул камышовый букетик Юле.

Начиная от груди все было насквозь мокрое.

– Тебе сколько до дома идти? – спросил я.

– Да вон наверху стоит минут пять добираться, я побегу быстрее, чтобы не простыть. Завтра встретимся! – Сказал Тёма и побежал.

Настроения гулять больше не было, и мы отправились по домам.

На утро дойдя класса увидел маму Артема: они беседовали о чем-то с директором, стоя у двери. Внутри собрался весь класс и классный руководитель у окна. Опираясь на подоконник, стояла Елена Анатольевна. Она развернулась, глаза были красными, руки слегка тряслись.

– Ну что, все в сборе? Вы что вчера натворили? Полчаса посидеть не могли? – Она хотела сказать ещё что то, но голос сорвался, и она выбежала из кабинета.

Классный руководитель сказала:

– Сядьте все. Кроме тех, кто вчера ходил на лёд.

Мы переглянулись и остались стоять.

– Ребят, ну вот если бы вам сказали прыгнуть со скалы, тоже бы прыгнули? Мне без разницы кто у вас заводила, неужели нет своей головы?

Тирада продолжалась довольно долго. Обдумывал, а что можно было сделать? Не пойти со всеми или рассказать родителям что кто-то из класса отправился на лёд. Думать о произошедшем всегда проще, чем принимать решения вовремя. Нас наказали, долго ругали. Но большим наказанием было видеть расстроенную Елену Анатольевну. В этот день она ушла домой, не смогла работать.

Поняли мы что случилось? Или могло случиться? Конечно нет! Прошли три дня и, как ни в чём не, бывало, всю шутили над данной ситуацией. Осознание пришло с возрастом. Ведь если бы все сложилось менее удачно: родители

могли потерять сына или дочь, молодая учительница сесть в тюрьму. И всему виной простая подростковая шалость.